

УДК 343.343.5:94(476)“1918/1921”

Деятельность комиссий по борьбе с дезертирством  
ВОМ  
на территории Западного военного округа  
(1918–1921 гг.)  
(на материалах Витебской губернии)

Бобров Н.М.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет  
имени П.М. Машерова», Витебск*

*В статье освещены мероприятия Советской власти по организации Рабоче-крестьянской Красной Армии и борьбе с дезертирством на первоначальном этапе военного строительства. На основе фондов Российского государственного военного архива и Государственного архива Витебской области проведен анализ ситуации, связанной с уклонением от службы в армии. Рассмотрены основные направления деятельности комиссий по борьбе с дезертирством Западного военного округа в 1918–21 гг., образованных местными органами власти на территории Витебской губернии. Комплексно представлены основные методы противодействия дезертирству и результаты работы. В статье отмечается неспособность комиссий по борьбе с дезертирством в полном объеме реализовать установки власти, что привело к созданию дополнительного органа, ведущего борьбу с дезертирством.*

**Ключевые слова:** Гражданская война, Рабоче-крестьянская Красная Армия, мобилизация, дезертирство.

(Ученые записки. – 2013. – Том 15. – С. 57–71)

Operation of Deserter Combat Commissions on the  
Territory of Western Military District (1918–1921)  
(on the Materials of Vitebsk Region)

Bobrov N.M.

*Educational establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk*

*Measures of Soviet administration on building up Workers' and Peasants' Red Army and deserter combating at the initial stage of military construction are highlighted in the article. On the basis of funds of the Russian State Military Archive and those of State Archive of Vitebsk Region analysis of the situation connected with escaping military service is made. Main directions of operation of deserter combat commissions in Western Military District in 1918–21 are considered. The commissions were set up by local authorities on the territory of Vitebsk region. Main methods to counteract deserting and results of the work are presented in a complex way. Inability of deserter combat commissions to fully implement regulations of the authorities, which resulted in the establishment of another body of deserter combat, is stressed in the article.*

**Key words:** Civil War, Workers' and Peasants' Red Army, mobilization, deserting.

(Scientific notes. – 2013. – Vol. 15. – P. 57–71)

---

Адрес для корреспонденции: e-mail: bobrov\_n\_m @ mail.ru – Н.М. Бобров

Обеспечение военной безопасности нашего государства сегодня осуществляется в принципиально новых геополитических, политических и экономических условиях. Первейшей опорой государственной безопасности являются вооруженные силы. Хорошо известно, что концептуальные ошибки в организации строительства вооруженных сил могут отразиться на всех сторонах функционирования военной организации государства, в том числе на состоянии воинской дисциплины. В настоящее время в Республике Беларусь полностью сформирована комплексная система обеспечения национальной безопасности, разработаны и утверждены Военная доктрина Республики Беларусь, План заблаговременной подготовки Республики Беларусь к обороне и Концепция национальной безопасности.

Процесс развития и реформирования вооруженных сил является непрерывным, так как время не стоит на месте и изменяющиеся реалии требуют корректировки или изменения подходов в оборонной сфере. Одним из основных национальных интересов в военной сфере является «укрепление в обществе чувства патриотизма, готовности к защите национальных интересов Республики Беларусь» [1]. В то же время в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь при оценке состояния национальной безопасности на современном этапе отмечается, что «не удалось в полной мере преодолеть негативные тенденции, связанные с ухудшением состояния военной инфраструктуры, снижением престижа военной службы» [1]. Укрепление воинской дисциплины – одна из важнейших задач, особенно в условиях боевых действий, когда возможно появление такого негативного для армии явления, как дезертирство. Поэтому о важности и актуальности проблемы исследования можно говорить и с точки зрения возможности использования исторического опыта, необходимости извлечения уроков из прошлого. Освещение вопросов, связанных с историей во-

енного строительства Красной Армии на территории современной Беларуси, позволит глубже и объективнее осмыслить историческое наследие, совокупный опыт прошлого и обеспечить укрепление обороноспособности.

Проблема борьбы с дезертирством в Красной Армии в период ее зарождения впервые освещена в работе С.П. Оликова «Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним» [2], вышедшей в 1926 году. Автор ведет речь о мероприятиях Советской власти по борьбе с дезертирством, между тем в предисловии указал, что его работа «не обладает достаточным количеством фактического материала» [2, с. 5]. В дальнейшем исследовании данной проблемы занимались 1920–30 гг. М. Баторский, А. Буйский, С.И. Гусев, А. Казаков, Р. Муклевич, Г.С. Пухов, Н.А. Корнатовский, в послевоенный период – А.С. Умнов, Ю.С. Кулышев. В российской историографии постсоветского периода тема дезертирства во время Гражданской войны нашла отражение в работах Г.Ф. Кривошеева, Н.Н. Мовчина, А.В. Долгова, К.В. Левшина, Н.В. Ракова, В.В. Овечкина, Г.А. Молод-цыгина, С.В. Макаева.

В советской отечественной историографии различные аспекты военного строительства в Беларуси изучались И.И. Парфеновым, А.Г. Хохловым, П.А. Селивановым, В.В. Герменчуком, В.В. Куницким. Современная белорусская историография представлена работами Л.С. Мальцева, Г.И. Лянкевича, И.И. Птуха, А.Н. Гура, С.В. Бобрикова, А.П. Грицкевича и др. Однако в отечественной историографии тема деятельности комиссий по борьбе с дезертирством в годы Гражданской войны до сих пор остается малоизученной. Для более полного представления об истории военного строительства в Беларуси следует осветить многогранную деятельность Советской власти по укреплению Красной Армии и изучить опыт комиссий по борьбе с дезертирством.

Цель данной статьи – анализ деятельности комиссий по борьбе с дезертирством Западного военного округа на

территории Витебской губернии с 1918 по 1921 г.

**Материал и методы.** Для написания статьи использованы фонды Российского государственного военного архива. Были проработаны материалы Управления Западного Особого военного округа, сборники документов, изданные в РГВА, содержащие сведения об организации комиссий по борьбе с дезертирством, проведенных мероприятиях и статистические данные о результатах работы по Западному военному округу (губерниям). Также использованы фонды революционных комитетов, исполкомов местных Советов Витебской губернии Государственного архива Витебской области, содержащие приказы, доклады и переписку комиссий по борьбе с дезертирством.

В статье проанализированы декреты Советской власти, которые определяли направления деятельности органов власти по вопросам военного строительства и, в частности, в борьбе с дезертирством. Освещены материалы периодической печати.

Методологическую основу статьи составляют принципы историзма и объективности, системный подход. В соответствии с принципом историзма создание системы, нацеленной на борьбу с дезертирством, деятельность соответствующих органов по реализации мер, направленных на ликвидацию данного явления в армии, рассматриваются во временной динамике, в контексте соответствующего исторического фона. Используются также такие методы, как историко-сравнительный, индукции, анализа и синтеза. В статье осуществлен междисциплинарный подход к проблеме исследования.

**Результаты и их обсуждение.** Создание Красной Армии – одно из важнейших событий в истории нашего государства. Однако на первоначальном этапе строительства армии нового типа молодое советское государство столкнулось с таким негативным явлением, как дезертирство.

Во время Гражданской войны и военной интервенции в понятие «дезертирство» входило не только самовольное ос-

тавление части, но и другие формы уклонения от службы в армии: предоставление фальсифицированных документов с целью уклонения от службы, неявка военнообязанных по призыву, отказ от постановки на учет в военкомате, побеги из воинских команд при следовании в часть, принятии присяги и др. В работе С.П. Оликова о причинах дезертирства в Красной Армии отмечалось, что «большинство Красной Армии составляли солдаты старой армии. Несмотря на революционный подъем и искреннее желание защищать революцию, вся эта утомленная старой войной масса еще способна была на короткий период встать в ряды армии и жертвовать собой в «одноактной форме», но ее не хватало на длительную борьбу, бесконечные лишения, голод и холод. И эта масса бежала часто не от боязни участия в сражении, а от бесконечности этих сражений» [2, с. 12–13].

Первоначально комплектование РККА осуществлялось на основании принятого 15 января 1918 года СНК РСФСР декрета «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (РККА), в котором указывалось: «Совет Народных Комиссаров постановляет: организовать новую армию под названием «Рабоче-Крестьянская Красная армия», на следующих основаниях. 1) Рабоче-Крестьянская Красная армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов. 2) Доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской Республики не моложе 18 лет. Для вступления в ряды Красной Армии необходимы рекомендации: войсковых комитетов или общественных демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти, партийных и профессиональных организаций или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При вступлении целыми частями требуется круговая порука всех и поименное голосование» [3, с. 352–355]. Поскольку комплектование РККА планировалось осуществлять на добровольных началах, то такое явление, как дезертирство, особой угрозой

не представляло и в вышеуказанном декрете о нем не упоминалось. Впервые ответственность за самовольное оставление службы была закреплена в Декрете СНК РСФСР от 11.02.1918 г. «Об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота», в котором также предусматривался добровольный принцип комплектования с 1 февраля (старого стиля) 1918 года на основе заключения контракта. Но в утвержденном образце бланка «Договора при поступлении в Социалистический Рабоче-Крестьянский Военный Флот Российской Советской Республики», в п. 5 говорилось: «За побег со службы, что равносильно нарушению контракта, подвергаюсь или исключению из профессиональных союзов, или из демократической организации, или подлежу отдаче на общественные работы. (Понятие побега – самовольное отсутствие свыше пяти дней без всяких на то оснований причин.)» [3, с. 439].

В дальнейшем в условиях нарастающего неблагоприятного положения страны и армии был осуществлен переход от добровольной армии к всеобщей мобилизации. В резолюции «О войне и мире» VII экстренного съезда РКП(б) (Петроград, 6–8 марта 1918 г.) отмечалось: «Съезд признает необходимым утвердить подписанный Советской властью тягчайший, унижайший мирный договор с Германией, ввиду неимения нами армии, ввиду крайне болезненного состояния деморализованных фронтовых частей...» [4, с. 26]. Исходя из содержания данной резолюции, можно сделать вывод, что в данный период процесс формирования новой боеспособной армии только начинался и многие негативные явления, в том числе и дезертирство, имели место. Добровольцев с целью формирования армии, способной вести боевые действия на многих фронтах, было недостаточно.

Для учета, обучения и призыва годного к военной службе населения 8 апреля 1918 года был издан декрет СНК «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам» [5, с. 63–70]. 22 апреля

1918 г. принято три декрета ВЦИК, первый о сроке службы в Красной Армии, которым установлено, что «всякий гражданин, добровольно вступивший в ряды Красной Армии, обязуется прослужить не менее 6 месяцев со дня подписания обязательства. Солдат, который самовольно покинет ряды Красной Армии до истечения указанного срока, подвергается ответственности по всей строгости революционных законов, вплоть до лишения прав гражданина Советской республики» [5, с. 156]. Второй – о порядке замещения должностей в РККА [5, с. 154], которым предусматривалось составление списков кандидатов на должности командиров, местными комиссариатами по военным делам.

И третий декрет – об обязательном обучении военному искусству, предусматривавший обучение военному делу и вооружение только рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян [5, с. 152], тем самым закрепились новые основы военного строительства.

Порядок комплектования РККА корректировался с учетом активизации контрреволюционной деятельности и началом военной интервенции. 29 мая 1918 года вышло Постановление ВЦИК о переходе к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян в РККА. Переход от добровольной армии к всеобщей мобилизации диктовался положением страны. Пополнение личным составом РККА осуществлялось как на основе добровольного поступления, так и по призыву.

Необходимо отметить, что 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор (на данный период времени основная территория Белоруссии была оккупирована за исключением Витебска и 14 уездов Витебской и Могилевской губ.). В дальнейшем 27 августа 1918 года начался вывод немецких войск, и Красная Западная армия 17 ноября 1918 года двинулась вслед за отступающими немецкими частями и 10 декабря 1918 года вступила в Минск. На территории Витебской губернии активные боевые

действия не проводились. Напряженность на западном направлении несколько ослабла и жестких массовых мер к лицам, уклонившимся от службы, и населению не применялось. Так, 8 ноября 1918 г. Военным Комиссаром Витебской губернии по делу дезертировавших 15 мая 1918 года красноармейцев Федора Голубева и Федота Шнипова принято решение «из-под ареста освободить – их имена опубликовать в Советской печати и о сем сделать отметку в документах» [6, д. 118, л. 35]. В Докладе № 797 от 23 декабря 1918 г. Председателя Следственной комиссии Витебскому Губернскому военному комиссару, по делу арестованного в ноябре 1918 г. жителя д. Новоселки Бочейковской волости Лепельского уезда Прокофия Пивоварова, за совершение дезертирства предлагалось «исключить из рядов Армии с отметкой о том на всех его документах, причем фамилия его, место происхождения и жительства должны быть опубликованы в местных Советских Известиях в списке изгоняемых из Красной Армии за недостойное поведение» [6, д. 118, л. 64]. В Витебской газете «Известия Витебского Губернского Совета Крестьянских, Рабочих, Красноармейских и Батрацких Депутатов» № 286 за декабрь 1918 г. помещен список красноармейцев 1-го Витебского Интернационального Батальона, подлежащих задержанию и доставлению в батальон как самовольно отлучившихся (всего десять фамилий) [7, д. 43, л. 43].

Изданные одновременно 29 мая 1918 г. декреты СНК РСФСР «О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную Армию», «О принятии на учет годных к военной службе граждан в возрасте 18–40 лет» ввели в стране всеобщую воинскую обязанность [9, с. 108–109]. Закреплялась обязанность всех граждан Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в возрасте от 18 до 40 лет по первому призыву Рабочего и Крестьянского Правительства явиться на военную службу. В Декрете СНК от 29 июля 1918 г. «О призыве на действительную военную службу

бывших офицеров, врачей, фельдшеров, лекарских помощников и военных чиновников» указывалось, что «уклонившиеся от призыва лица подлежат суду революционного трибунала» [9, с. 113].

Борьба с дезертирством осуществлялась во всех военных округах того времени, в том числе и Западном. Западный Военный округ был образован Приказом РВСР № 377 от 14 декабря 1918 г. на территории Смоленской, Витебской, Могилевской, Минской и Виленской губерний. На органы управления военных округов, наряду с другими функциями, возлагалось ведение военно-мобилизационной и учетно-призывной работы. Одной из задач при этом являлась организация борьбы с дезертирством на территории округа.

В Витебской губернии от принципа добровольного комплектования армии перешли к обязательной мобилизации осенью 1918 г. [15, с. 215]. К концу 1918 года было мобилизовано более 70 тысяч рядового и командного состава [8]. Во время проведения мобилизаций дезертирство начало приобретать характер массового явления. По сведениям Мобилизационного отдела штаба РККА по результатам мобилизаций 1918 г. и нач. 1919 г., из состоящих на учете 3388600 человек не явилось на призывные пункты 676398, по Западному военному округу уклонилось от мобилизации 240852 [2, с. 32]. На территории Витебской губернии мобилизация проходила в трудных условиях. В телеграмме Военкома округа от 27 ноября 1918 г., направленной Витебскому губернскому военкому, отмечалось, что «мероприятия по призыву в ряды Красной Армии, мобилизации молодежи и отправки на фронт проводятся неумело и вызывают раздражение масс», при этом предлагалось усилить агитацию ответственным советским работникам и военкому [6, д. 222, л. 17].

Предотвращение фактов дезертирства требовало со стороны государства определенных мер и вызвало ужесточение наказаний. Так, для непосредственного осуществления мер по борьбе с дезертирством постановлением Совета рабочей и

крестьянской обороны (СРКО) «О дезертирстве» от 25 декабря 1918 г. была учреждена Центральная комиссия по борьбе с дезертирством в составе представителей Всероссийского Главного Штаба, Всероссийского Бюро военных комиссаров и Народного Комиссариата Внутренних Дел (Цекомдез). Дезертирство стало квалифицироваться как одно из самых тяжких и позорных преступлений. Дезертиры, явившиеся в течение двухнедельного срока со дня опубликования особого приказа, освобождались от наказаний с постановкой на особый учет. В случае уклонения от явки постановление от 25 декабря 1918 г. предписывало применять к дезертирам систему наказаний, в пределах от денежных вычетов (в утреннем размере причитавшегося им за время отсутствия из части содержания) до расстрела включительно. Одновременно устанавливалась ответственность для укрывателей дезертиров: «Всех укрывателей дезертиров, председателей домовых комитетов и хозяев квартир, в коих будут обнаружены укрывающиеся, — привлекать к принудительным работам на срок до 5 лет» [10]. Ответственность за принятие мер по борьбе с дезертирством возлагалась на губернских, уездных и волостных военных комиссаров, сельские и волостные Комитеты Бедноты и Исполнительные Комитеты Советов Депутатов.

Первоначально Цекомдез создавалась как орган, разрабатывающий нормативные документы, определяющие порядок организации борьбы с дезертирством, и ведущий статистический учет по республике. Однако сложившаяся в дальнейшем неблагоприятная ситуация показала необходимость создания разветвленного местного аппарата для борьбы с дезертирством. 25 января 1919 г. Цекомдез издал приказ об организации при соответствующих военкоматах губернских и уездных комиссий по борьбе с дезертирством. Вышеуказанные комиссии состояли из трех лиц: председателя — представителя соответствующего военкомата и членов — представителей культурно-просвета военкомата и отдела управле-

ния губернского (уездного) исполкома. В результате на местах были созданы губернские и уездные комиссии по борьбе с дезертирством.

Витебская губернская комиссия по борьбе с дезертирством была образована 5 февраля 1919 г. приказом губернского комиссара по военным делам [6, д. 227, л. 13]. В ее состав вошли: председатель губвоенкома Скудре, представитель от агитационно-просветительного отдела губвоенкома Никитин и от отдела управления губернского исполкома Петров. Данным приказом во всех уездных военкоматах (Витебском, Велижском, Городокском, Дриссенском, Невельском, Себежском, Сенненском, Суражском, Полоцком, Лепельском) учреждались комиссии по борьбе с дезертирством. Был определен перечень мероприятий, проводимых комиссиями: проверка документов лиц мужского пола, выставление пикетов, направление патрулей для осмотра домов и проведения облав, разбор с задержанными в течение 48 часов, направление дезертиров в части или передача суду Революционного трибунала. В обязанность командиров воинских частей вменялось сообщать комиссиям о количестве дезертиров по телеграфу. Губернская комиссия представляла сведения в Центральную комиссию по борьбе с дезертирством и окружному военкому. Однако, исходя из анализа архивных документов Витебского губернского военного комиссариата, фактически приступили к работе уездные комиссии лишь к июлю 1919 г.

Так, в секретной телеграмме Председателя Революционного Военного Совета Республики Троцкого от 27 февраля 1919 г., адресованной Витебскому губерльному военному комиссару, сообщалось: «Из ведомости сведений о дезертирах усматриваю, что в Витебской губернии борьба с дезертирством поставлена в высшей степени слабо, на 5786 неявившихся и дезертировавших задержано всего около 300 человек... Губернский военный комиссариат должен объявить, если к такому-то числу в волостях и селах окажутся уклонившиеся, то задержанию

подлежат дезертиры и представители местной Советской власти, для передачи в руки революционного трибунала» [6, д. 227, л. 32]. В результате принятых мер три председателя волостных исполкомов Городокского уезда водворены на гарнизонную гауптвахту и отбыли от 3 до 10 суток ареста, на девять председателей волостных исполкомов Невельского уезда и 13 Витебского за бездеятельность по борьбе с дезертирством наложен штраф в размере 500 рублей [6, д. 227, л. 439]. После оккупации польскими войсками части Белоруссии (февраль–август 1919 г.) Витебская губерния была передана РСФСР.

В дальнейшем порядок организации и деятельности уездных комиссий по борьбе с дезертирством на территории Западного военного округа конкретизирован приказом Окружной комиссии по борьбе с дезертирством № 31 от 7 октября 1919 г. [6, д. 230, л. 43–44]. Уездная комиссия по борьбе с дезертирством состояла из председателя (представителя от отдела управления уездного исполкома) и двух членов (представителей уездного военкомата), ее состав утверждался Губернской комиссией по борьбе с дезертирством. Члены уездной комиссии подчинялись Губкомдезертир, информировали ее о своей работе, исполняли отданные приказы и распоряжения. В обязанности председателя Уездкомдезертир входило руководство борьбой с дезертирством по уезду. Один из членов ведал следственно-комендантской частью. Осуществлял наблюдение за препровождением и размещением дезертиров, составлял анкеты, разделяя дезертиров на злостных и незлостных. Производил следствие по фактам дезертирства, составлял заключение, которое представлял на утверждение Уездкомдезертир. Незлостных дезертиров передавали в уездный военкомат, злостных – в Губкомдезертир. Второй член комиссии заведовал оперативно-политической частью. Собирал сведения о дезертирах по уезду, руководил облавами, принимал

меры к задержанию отдельных дезертиров через уездные военкоматы, так как уездным комиссиям по борьбе с дезертирством подчинялись волостные военные комиссары по вопросам борьбы с дезертирством. Распространял приказы, воззвания и принимал через агитационно-просветительные отделы меры к направлению агитаторов и организации митингов. Осуществлял меры предупредительного характера против дезертирства: собирал сведения о положении семей красноармейцев, контролировал их обеспечение, производил разбирательство по фактам притеснения семей красноармейцев и привлекал к ответственности виновных лиц. На канцелярию возлагалось осуществление делопроизводства, учет дезертиров и их регистрация. При уездной комиссии прикреплялся взвод особого назначения, который привлекался для мелких операций по борьбе с дезертирством.

Исходя из организационно-штатной структуры, уездные комиссии по борьбе с дезертирством в своей деятельности осуществляли следующие мероприятия: производили мелкие облавы по волостям, задерживали отдельных дезертиров с помощью взвода особого назначения, милиции, коммунистов; назначали на контрольные пункты района своих уполномоченных; наблюдали за правильностью мобилизации; принимали меры к предупреждению дезертирства из команд мобилизованных; следили за обоснованностью выдачи документов и проверяли призывные врачебные комиссии. Основными же средствами борьбы с дезертирством были политико-воспитательные и организационные мероприятия: агитация и пропаганда в деревне, разъяснение целей войны, улучшение работы местного военного аппарата, информирование населения о призывах, объявление амнистий и др.

Из анализа сводок о количестве дезертиров в целом по РККА с февраля по декабрь 1919 года, представлявшихся Комиссару Полевого Штаба и правительству, видно, что количество задержанных дезертиров составило 862572,

добровольно явившихся 898533. За аналогичный период по Западному военному округу следующие сведения: было задержано дезертиров 75047, добровольно явились 140086 [2, с. 30–31]. Основную массу дезертиров (в т.ч. и уклонившихся от призывов) составляли крестьяне-середняки. Но, конечно же, количественные показатели дезертирства в Красной Армии относительно, и их нельзя признать достаточно полными.

На территории Витебской губернии агитация и политико-просветительные мероприятия почти всегда предшествовали проведению принудительных мер. Традицией стало проведение «Недели борьбы с дезертирством», добровольно явившиеся дезертиры амнистировались, и самое активное участие в организации данных мероприятий принимала местная печать. Так, газета «Известия Губернского совета Крестьянских, Рабочих, Красноармейских и Батрацких Депутатов»

№ 135 от 21 июня 1919 г. в основном посвящена агитационным мероприятиям, направленным на борьбу с дезертирством. В статье «На общем собрании Витебской организации Р.К.П. (большевиков)» говорилось о позиции коммунистов по вопросу борьбы с дезертирством. Было принято решение не прибегать первоначально к «полицейским мерам». Членам партии поручили провести широкую борьбу с дезертирством примером и убеждением, устройством «Недели борьбы с дезертирством». В случае их недостаточности Советская власть должна принять крайние меры. В этом же номере газеты размещена статья «Отряды для борьбы с дезертирством», в которой говорится: «Губвоенком с разрешения высших военных властей приступает к организации особых отрядов для борьбы с дезертирством, которая будет открыта по всей губернии немедленно после окончания «недели борьбы с дезертирством» [7, д. 42, л. 11].

В статье «Опомнись дезертир» разъяснялось, что солдат Красной Армии служит не царю, а народу и себе самому. В печати появлялись объявления о митингах

«Недели борьбы с дезертирством», проводимых в г. Витебске. В № 185 «Известий Губернского совета Крестьянских, Рабочих, Красноармейских и Батрацких Депутатов» от 19 августа 1919 г. опубликована статья под названием «Зверства белых казаков», в которой шла речь о действиях казаков в захваченных деревнях возле Тамбова [7, д. 42, л. 13]. Тем самым разъяснялось населению о трагических последствиях уклонения от явки по призыву. Повсеместно размещались лозунги: «Рабочий, твои братья на фронте. Спешите к нам», «Дезертир, явись добровольно, и ты станешь честным сыном революции», «Дезертир, ты куешь цепи для своих внуков» и др. [7, д. 42, л. 11–14].

Агитация и политико-просветительные мероприятия не всегда достигали положительных результатов. В дальнейшем СРКО для усиления борьбы с дезертирством принял 3 марта 1919 г. постановления «О мерах борьбы с дезертирством» и 3 июня 1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства». Постановлением от 3 марта 1919 года было направлено на пресечение преступлений со стороны должностных лиц. За укрывательство дезертира должностные лица подвергались заключению на срок до 5 лет с обязательными принудительными работами или без. Должностные лица, виновные в халатности при проведении мер борьбы с дезертирством, подвергались увольнению от должности или заключению на срок до 3 лет, с обязательными принудительными работами или без них. Квартирохозяева, предоставившие дезертирам возможность проживания, подвергались заключению на срок до 5 лет с принудительными работами или без них.

Постановление от 3 июня 1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства» подробно регламентировало борьбу с дезертирством, уточнив категории виновных в этом преступлении. К категории лиц, несших ответственность за дезертирство и уклонение от службы в рядах Красной Армии, теперь относились: лица, не явившиеся в армию в течение ус-



тановленного срока; укрыватели дезертиров; семьи дезертиров, виновные в укрывательстве; местное население и должностные лица, виновные в укрывательстве дезертиров. В тех случаях, когда местное население упорно укрывало дезертиров или не оказывало содействия, Губернским Комиссиям по борьбе с дезертирством предоставлялось право налагать штрафы на целые волости, села и деревни или назначать для них принудительные общественные работы.

Постановление также дифференцировало меры наказания, устанавливая их виды и сроки для каждой категории виновных. В отношении дезертиров и лиц, уклоняющихся от службы в Красной Армии, могли применяться такие меры наказания, как расстрел, конфискация всего имущества или его части (строения, скот, земледельческое орудие и т.п.), лишение навсегда или на срок всего или части земельного надела (покос, огород, сад и т.п.). Расстрел предусматривался в отношении злостных дезертиров. С целью недопущения нарушений при вынесении приговоров о высшей мере наказания

12 декабря 1919 года Окружная Комиссия по борьбе с дезертирством Западного военного округа издала приказ № 85, который требовал, чтобы приговоры о смертной казни выносились относительно лиц, с безусловно установленной виновностью и с отягчающими вину обстоятельствами [6, д. 230, л. 142]. Дела о дезертирах, признанных злостными, а также в отношении их укрывателей и пособников направлялись Комиссиями по борьбе с дезертирством в Революционные Трибуналы, которые учреждались во всех губернских городах Республики [12].

Следует отметить, что в вышеуказанном постановлении СРКО от 3 июня 1919 года законодатель особое внимание обращает на борьбу с укрывательством, поскольку оно стало одним из серьезнейших факторов, осложнявших борьбу с дезертирством. Как правило, дезертиры скрывались в родных деревнях или у ближайших родственников. В отноше-

нии местного населения, упорно укрывающего дезертиров или не оказывающего помощи органам власти в поимке дезертиров, применялись в порядке круговой поруки штрафы или принудительные работы. В Государственном архиве Витебской области имеется подписанный председателем Витебской губернской комиссии Никитиным образец постановления по борьбе с дезертирством следующего содержания: «Принимая во внимание злостное укрывательство дезертиров... волости подлежащих призыву в ряды Красной Армии, в чем Комиссия усматривает вину всех граждан... волости, которая не только не старается выдать властям укрывающихся дезертиров, но способствует их дальнейшему укрывательству, а потому губернская Комиссия постановила наложить на граждан... волости денежный штраф в размере... руб. Не внесшие штраф будут арестованы, и все их имущество будет подвергнуто конфискации [6, д. 230, л. 46]. Тем самым в отношении населения вводился принцип коллективной ответственности с применением имущественных наказаний.

Должностные лица, виновные в укрывательстве дезертиров и мобилизованных, объявлялись изменниками рабоче-крестьянскому делу и приговаривались к самым тяжким наказаниям, вплоть до расстрела. Квалификация дезертирства и укрывательства как измена революции и значительное усиление наказания за них обуславливалось накалом Гражданской войны, которая находилась в самом разгаре и власть принимала чрезвычайные меры, чтобы устоять в военном противостоянии.

С июня 1919 года стал применяться принцип заложничества. Поскольку заложничество не регламентировалось нормативными документами, процедура взятия в заложники зависела исключительно от местных властей. Так, в приказе, подписанном председателем Витебской Губернской Комиссии по борьбе с дезертирством Никитиным и опубликованном в газете «Известия Витебского Губисполкома» (№ 11 от 12 сентября 1919 г.), говорилось следующее: «Прика-

зывают всем не явившимся по мобилизации, а равно и бежавшим из рядов Красной Армии дезертирам, явиться в волостной военный комиссариат в трехдневный срок со дня опубликования настоящего приказа. В случае же неявки дезертиров в означенный срок, то на волость будет наложен денежный штраф, и будут взяты заложники, которые будут заключены в тюрьму и привлечены к несению работ по обслуживанию нужд Красной Армии и находиться там впредь до явки неявившихся дезертиров. Подлежащие явке и не явившиеся по приказу – будут судимы по всей строгости закона военно-революционного времени и преданы расстрелу» [7, д. 43, л. 11].

В целях выяснения и устранения причин, вызывающих дезертирство, во исполнение приказа Революционного военного совета Республики № 3077, поступившего 20 декабря 1919 г. в Витебскую губернскую комиссию по борьбе с дезертирством, предписывалось совместно с военкомом периодически обследовать воинские части. Комиссии по борьбе с дезертирством обязаны были проверять: условия казарменной жизни, поллитрабату, снабжение литературой, проведение митингов, лекций, собеседований, порядок ведения занятий [6, д. 230, л. 131]. Основные недостатки выявлялись в области материального обеспечения. По результатам проверки одного из полков 16-й Армии отмечалось: «красноармейцы не получали жалования по несколько месяцев ввиду отсутствия денег в местном казначействе» [11, д. 109, л. 14]. В совместном приказе Витебского Губернского военного комиссара и Губернской комиссии по борьбе с дезертирством вменялось в обязанность всем зав. отделам, начальникам войсковых частей гарнизона ежемесячно обменивать удостоверения личности у служащих и красноармейцев или делать соответствующие отметки о действительном состоянии их на службе. За неисполнение данного приказа предусматривалось предание соответствующих должностных лиц суду по законам военно-революционного времени [6, д. 230,

л. 39]. Предполагалось, что данная мера будет эффективна, поскольку с целью выявления дезертиров в соответствии с приказом Губернского военного комиссара и Витебской Губкомдезертир № 19, изданным в ноябре 1919 года, предусматривалось проведение «частых и крупных облав» [6, д. 230, л. 41].

К концу 1919 года обстановка на территории Витебской губернии стабилизировалась, так как военные действия на Западном фронте фактически прекратились и линия фронта проходила в 40–50 километрах западнее Витебска. На обширной тыловой территории Западного фронта Реввоенсовет получил возможность провести мероприятия для обеспечения будущего наступления. Одним из направлений в области военных мероприятий по укреплению армии и тыла являлась борьба с дезертирством и пополнение за счет дезертиров личного состава частей. Проанализировав деятельность по борьбе с дезертирством, Реввоенсовет Западного фронта пришел к выводу о том, что положение неблагоприятно и имеющиеся органы не способны справиться с этим явлением. Например, в почто-телеграмме, направленной в Окружную комиссию по борьбе с дезертирством в г. Смоленск, в предоставленных сведениях о борьбе с дезертирством по Витебской губернии указывалось: «с 23 августа по 30 августа 1919 г. явилось добровольно – 425, задержано – 492, всего – 917; передано во 2-й запасной полк – 910, в штрафную роту – 7; вновь дезертировало – 1071» [13, д. 28, л. 16]. Для сравнения, в соседней Смоленской губернии

с 23 по 30 августа 1919 г. явилось добровольно – 2535, задержано – 787, вновь дезертировало – 316 [13, д. 28, л. 22]. По Гомельской губернии с 23 по 31 августа 1919 г. явилось добровольно – 2224, задержано – 817, вновь дезертировало – 245 [13, д. 28, л. 17].

В архивных источниках можно найти массу примеров того, что комиссии по борьбе с дезертирством не в состоянии были в полном объеме выполнить воз-

ложенные на них обязанности. Это было связано с некомплектном членов комиссий, нарушениями дисциплины, что особенно проявлялось в недостаточном материальном обеспечении. Так, в протоколе заседания Суражской уездной комиссии по борьбе с дезертирством от 12 ноября 1919 г. содержатся сведения о том, что «сил для ловли дезертиров никаких не имеется, меры по обеспечению семей красноармейцев, в связи с отсутствием связи с волостями и отделом социального обеспечения не принимались, волостные милиционеры помощи не оказывают» [6, д. 230, л. 2].

Между тем и сами члены комиссии не исполняли надлежащим образом свои обязанности, отлучались и самовольно покидали месторасположение службы.

С целью недопущения данных фактов в ноябре 1919 года был издан приказ Ви-

тебской Губкомдезертир следующего содержания: «В последнее время участились случаи самовольных отлучек членов комиссий по делам, не имеющим отношения к борьбе с дезертирством. В Суражском уезде был случай оставления комиссии одновременно председателем и членами. Заявляю, что Председатель комиссии не может уехать из территории своего уезда без разрешения Предгубкомдезертира, с сообщением мотивов поездки» [13, д. 28, л. 38]. За бездействие члены комиссии отстранялись от занимаемых должностей.

Представляют интерес сведения Окружной Комиссии по борьбе с дезертирством Западного Военного Округа на 20 января 1920 г. об организационно-штатной структуре соответствующих комиссий Витебской губернии и их обеспечении, приведенные в таблице ниже [13, д. 278, л. 4].

Таблица

**Организационно-штатная структура комиссий по борьбе с дезертирством Витебской губернии**

Наименование управлений и учреждений	Пункт расположения	людей		лошадей		Повозок кухонь, автомобилей, и проч. имущества
		по штату	на лицо	по штату	на лицо	
Витебская губкомдезертир	Витебск	17	12	–	–	–
Витебская уездкомдезертир	Витебск	9	9	15	13	седел 8 узdechek 10
Оршанская Уездкомдезертир при ней взвод особого назначения	Орша	10	9	15	5	седел 5
Суражская уездкомдезертир	Сураж	9	6	–	–	–
Велижская уездкомдезертир при ней взвод особого назначения	Велиж	9	7	30	10	– повозок 12 саней 5 двуколок 1
Дриссенская уездкомдезертир при ней взвод особого назначения	Освея	9	6	15	11	седел 10 узdechek 10
Лепельская уездкомдезертир	Бешенковичи	9	6	–	–	–
Городокская уездкомдезертир	Городок	9	7	10	4	–

Как видно, для обеспечения нормальной деятельности комиссий по борьбе с дезертирством ресурсов явно не хватало и необходимо было принять соответствующие меры. Так, 13 ноября 1919 года Реввоенсовет Западного фронта издал постановление, которым учредил орган «Чрезвычайная Тройка по борьбе с бандитизмом и дезертирством». В ее состав входил представитель РВС Западного фронта начальник тыла Неклюдов, председатель Окромдезертир Галактионов, начальник Запсектора Филиппов, Смоленский Губвоенком Адамович [6, д. 227, л. 700]. Тройке были представлены особые чрезвычайные полномочия в проведении мероприятий по борьбе с дезертирством и бандитизмом. Ей подчинялись все органы, осуществляющие борьбу с бандитизмом и дезертирством, в том числе Губчека, войска внутренней охраны. В каждом неблагополучном районе по требованию Тройки организовывались выездные сессии Губревтрибунала, в ходе которых на местах рассматривались дела против бандитов, дезертиров и попустителей. На территории Западного фронта процесс создания Троек происходил под руководством военного командования. Телеграмма из Смоленска в Витебск о создании «Чрезвычайной тройки» поступила от имени председателя Окромдезертир Галактионова 26 ноября 1919 года [6, д. 230, л. 59]. «Чрезвычайная тройка» издала приказ, в котором Губкомдезертир должен был приступить к рассмотрению дел дезертиров с правом вынесения приговоров по ним. Всякий задержанный дезертир подлежал расстрелу по приговору Губкомдезертир, Губревтрибунала. Добровольно явившиеся лица подлежали отправлению в запасные части, а затем на фронт без всякого наказания [6, д. 230, л. 63].

По сведениям Витебской губернии на 27 ноября 1919 г. подлежал задержанию 8421 дезертир [6, д. 227, л. 761], на 12 января 1920 г. – 6704 [6, д. 229, л. 214], на

15 января 1920 г. – 7401 [6, д. 229, л. 309]. Об объективности данных сведений говорить трудно, Витебская губерния, находившаяся в прифронтовой полосе, не направляла своевременно отчетов о результатах борьбы с дезертирством в Центральную комиссию по борьбе с дезертирством. Некоторые дезертиры после соответствующего разбирательства возвращались в армию, а затем вновь сбегали. Уездные комиссии по борьбе с дезертирством не всегда предоставляли сведения в губернскую, а губернские – в окружную, несмотря на соответствующие неоднократные указания. Так, приказом Центральной комиссии по борьбе с дезертирством от 22 июля 1920 г. № 154/п за непредставление в срок сводок по Гомельской и Витебской губерниям за первую половину июня председателю комиссии по борьбе с дезертирством Западного военного округа объявлен строгий выговор с предупреждением ареста в случае дальнейшего промедления [11, д. 109, л. 17].

В соответствии с приказом Реввоенсовета с целью борьбы с дезертирством практиковалась такая мера наказания, как направление в штрафную роту с условным смертным приговором, что означало отсрочку исполнения приговора. Осужденным присваивался особый отличительный знак – черная полоса на левом рукаве. Условные приговоры к смертной казни практически не приводились в исполнение, так как приговоренные погибали или искупали свою вину. По состоянию на октябрь 1920 года в состав Западного военного округа входили: 1-я, 2-я Смоленская отд. штраф. рота (г. Смоленск), 1-я, 2-я, 3-я Витебская отд. штраф. рота (г. Витебск) и Гомельская отд. штраф. рота (г. Гомель) [11, д. 109, л. 27].

Совместно с репрессивными действиями в отношении дезертиров Советская власть выработала также систему мер помощи красноармейским семьям, что способствовало искоренению дезертирства.

В газете «Известия Витебского Губис-

полкома» (№ 10 от 8 сентября 1919 г.) была опубликована инструкция уездным и волостным комиссиям по оказанию помощи семьям красноармейцев и добровольцев Витебской губернии [7, д. 43, л. 10]. Предусматривалось предоставление ссуд нуждающимся семьям красноармейцев и добровольцев на хозяйственные нужды, реализацию данного права отслеживали и Комиссии по борьбе с дезертирством.

С целью оказания помощи семьям красноармейцев проводились «Недели Красной Казармы», после чего подводились итоги. Так, в помещении Президиума Витебского Губисполкома 22 января 1921 г. состоялось заседание Комиссии по оказанию помощи семьям красноармейцев и проведения «Недели Красной Казармы». Повестка была следующей: «Об удовлетворении красноармейских семей денежным пособием, дровами, продуктами по карточкам «Красной звезды», предметами широкого потребления (за 1920 г.)» [14, д. 29, л. 2]. Во время заседания обсуждался вопрос о невыплаченных пособиях семьям красноармейцев за 1920 год. По Витебской губернии сумма составила 60 млн рублей [14, д. 29, л. 11].

2 февраля 1921 г. Декретом СНК, ВЦИК «О борьбе с дезертирством» были упразднены все временные комиссии по борьбе с дезертирством, отделения Губернских Революционных Трибуналов по дезертирским делам и установлен судебный порядок рассмотрения дел о дезертирстве и соучастниках в Народных Судах. За Революционными Военными Трибуналами фронтов, армий и округов закреплялась обязанность рассматривать дела о дезертирстве: в боевой обстановке, лиц командного, административного и комиссарского состава, отягощенном участием в вооруженных шайках (бандитизм), за укрывательство, пособничество и попустительство дезертирству со стороны ответственных должностных лиц, с участием в шайках, изготавливающих и распространяющих фальшивые воинские документы. Декрет вступил в силу

1 марта 1921 года. О дальнейшей деятельности в области борьбы с дезертирством можно судить по докладам Витебской губернской милиции. 25 мая 1921 года из Витебской губернской милиции начальникам милиции всех уездов была направлена телеграмма, в которой предлагалось пунктуально за каждый месяц представлять в Губмилицию сведения о дезертирах [14, д. 485, л. 3]. Губернское управление Советской Рабоче-Крестьянской милиции соответственно сведения анализировало и направляло в Главмилицию в Москву. Так, в 1921 году милицией по Витебской губернии за январь было задержано – 17, за февраль – 61, за март – 27, за апрель – 40, за май – 17 дезертиров [14, д. 485, л. 8]. С принятием в 1922 году Уголовного кодекса РСФСР утратили силу все ранее действовавшие правовые акты, определявшие ответственность за дезертирство.

**Заключение.** Таким образом, борьба с дезертирством на территории Витебской губернии, входившей в Западный военный округ, осуществлялась в течение всего периода Гражданской войны и военной интервенции. За короткие промежутки времени организовывались новые структуры по укреплению Красной Армии. В своей работе комиссии широко использовали как агитационно-просветительные, так и карательные контролирующие меры с целью активизации добровольной явки дезертиров, формирования нетерпимости к ним со стороны гражданского населения и реализации надлежащего обеспечения красноармейцев и их семей. Деятельность комиссий по борьбе с дезертирством осуществлялась в условиях низкого материально-технического и кадрового обеспечения, что не позволяло полностью реализовать поставленные перед ними задачи. 13 ноября 1919 года Реввоенсовет Западного фронта был вынужден учредить дополнительный орган, ведущий борьбу с дезертирством, – «Чрезвычайную Тройку по борьбе с бандитизмом и дезертирством». Борьба с дезертирством Витебской губернии осуществлялась в условиях сложного прифронтового положения и являлась составной ча-

стью общего военного строительства РККА.

### Литература

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575: в ред. Указа Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Оликов, С. Дезертирство в Красной Армии и борьба с ним / С. Оликов // Штаб РККА. Управление по исследованию и использованию опыта войн. – М.: Наркомвоенмор и РВС СССР, 1926. – 128 с.
3. Декреты Советской власти. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 1. – С. 624.
4. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Издательство политической литературы, 1970. – Т. 2. – С. 543.
5. Декреты Советской власти. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 2. – С. 686.
6. Витебский губернский военный комиссариат (Витгубвоенкомат) окружного военкомата Западного военного округа, г. Витебск // Государственный архив Витебской области. – Фонд 1582. – Оп. 1.
7. Коллекция периодической печати, тематических подборок периодической печати и периодических изданий // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2289. – Оп. 2.
8. Селиванов, А.П. Военное строительство в Белоруссии (ноябрь 1917 – начало 1919 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.П. Селиванов; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1968. – 19 с.
9. Декреты Советской власти. – М.: Издательство политической литературы, 1964. – Т. 3. – С. 664.
10. О дезертирстве: постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны РСФСР. 25 дек. 1918 г. // Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.ussrdoc.com/ussrdoc.com/ussrdoc communism/ussr 429.htm>. – Дата доступа: 24.03.2012.
11. Управление Западного Особого военного округа // Российский государственный военный архив. – Фонд 25874. – Оп. 1.
12. О революционных трибуналах. 18 марта 1920 г. // Полное собрание законодательства СССР [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.ussrdoc.com/ussrdoc.com/ussrdoc communism/ussr 429.htm>. – Дата доступа: 24.03.2012.
13. Управление Западного Особого военного округа // Российский государственный военный архив. – Фонд 25874. – Оп. 2.
14. Подотдел Витебской губернской милиции и уголовного розыска административного отдела исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Витебск // Государственный архив Витебской области. – Фонд 7. – Оп. 1.
15. Крылов, С. Военная работа / С. Крылов // Красная быль. Большевики в Витебске: сб. статей, воспоминаний и материалов; под ред. С. Крылова. – Витебское губернское бюро Истпарта, 1923. – С. 141–154.

*Поступила в редакцию 19.03.2013 г.*

*Принята в печать 24.06.2013 г.*